

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ОПРОКИНУТАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на обложке В. Коробейникова

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Опрокинутая реальность / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-099590-5

Это повторяется раз за разом: Дронго назначает встречу свидетелю, а наутро узнает, что тот убит. Застрелен, задушен, зарезан. В Москве, в Париже, в Амстердаме. Словно ходит рядом невидимка и читает твои мысли и намерения. Но невидимке должны быть безразличны деньги и акции нефтяных компаний. А этого только они и занимают. «Призрак» страшен, но и сам полон тайного страха. Корысть и страх — вот тот ключ, которым Дронго откроет дверь под названием «преступление»...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099590-5

© Абдуллаев Ч.А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

«Когда так везет, грех не воспользоваться. Ясно, что бог не в обиде за обман. Бедному положено обманывать богатого».

*Мигель Анхель Астуриас,
«Маисовые люди»*

Парижский отель «Бристоль» известен во всем мире благодаря звездам Голливуда, которые предпочитают останавливаться именно здесь. Вообще-то в столице Франции есть несколько отелей подобного уровня. Абсолютно недоступный для простых смертных «Ритц», который так любил Хемингуэй, — кажется, только он из писателей двадцатого века позволял себе жить в этом отеле. Есть «Крийон», с окнами, выходящими на площадь Согласия, где когда-то казнили короля Людовика Шестнадцатого. Потом казнили и тех, кто его судил. В «Крийоне» обычно останавливаются президенты других государств. Особенно его любят диктаторы маленьких стран, которые чувствуют себя почти королями, поселившись в подобном дворце.

В «золотом треугольнике» рядом с Елисейскими Полями есть еще три отеля высшего класса — «Принц де Галль», «Георг Пятый» и «Плаза Аттене». Здесь обычно останавливаются гости из стран Магриба, в холлах этих отелей можно увидеть арабских шейхов с непроницаемо глупыми лицами и суетливых миллионеров из постсоветских республик, с бегающими глазками и потными ладонями. Наконец, есть еще и отреставрированный «Мерис», который также считается

отелем высшего класса. Известный еще с девятнадцатого века, когда в нем останавливался Чайковский, он привлекает внимание людей, не намеренных афишировать собственные доходы.

В этот день в «Бристоле» сидели два человека, которые беседовали друг с другом за чашкой кофе. Беседа проходила на русском языке. Они улыбались, говорили комплименты. Бесшумно появившиеся официанты готовы были выполнить любое пожелание гостей. Но особых пожеланий не было. Собеседники допили свой кофе, пожали друг другу руки, вполне довольные состоявшимся разговором. Все было как обычно и бывает при встрече деловых людей, заключивших удачную сделку.

Гость вышел из отеля. Метрах в двадцати, на Фобур Сен-Оноре, стоял серебристый «Пежо». В салоне автомобиля сидели двое мужчин. Когда он подошел к машине, один из сидевших поднял голову.

— Все в порядке, — сказал гость, — он сейчас выйдет.

Больше не было произнесено ни слова. Гость двинулся дальше, к своему автомобилю, припаркованному в конце улицы. Он сел в машину и, не заводя мотора, внимательно следил за выходом из отеля, откуда должен был появиться его недавний собеседник. Один из двоих, сидевших в машине, вышел из нее, ожидая сигнала.

Оставшийся в машине водитель достал пистолет и начал прилаживать глушитель. Все напряженно ждали. Через некоторое время убийца снова сел в автомобиль, зло чертыхнувшись. Затем набрал номер мобильного телефона третьего, сидевшего в своем автомобиле.

— В чем дело? — зло спросил убийца. — Почему он не выходит?

— Сам не могу понять, — пробормотал тот, — мы договорились, что встретимся сегодня ночью, и я ушел. Он куда-то торопился. Ему звонили, и он пообещал, что скоро придет. Не могу понять, почему он не выходит. Может, решил еще раз подняться в свой номер?

— Если он не выйдет через пять минут, мы пойдем искать его в отеле, — мрачно предупредил убийца.

— Ни в коем случае. Вас может вычислить служба безопасности «Бристоля». У них повсюду стоят камеры. Входить в отель нельзя.

— Тогда вернись обратно и вытащи его из отеля, — бросил убийца и отключил телефон.

Прошло еще несколько томительных минут. Наконец из отеля вышел мужчина среднего роста в шляпе и светло-бежевом пальто из верблюжьей шерсти. В руках у него был небольшой чемоданчик. Он повернулся и зашагал в противоположную сторону от «Пежо». Недавний его собеседник сразу достал телефон, стал набирать номер дрожащими руками.

— Это он, — прошептал сдавленно, — он вышел.

И, сразу отключив аппарат, тронулся с места, словно опасаясь стать нечаянным свидетелем того, что здесь должно было произойти.

— Трогай, — приказал убийца водителю.

Автомобиль медленно двинулся. Убийца забрал у водителя пистолет. Опустил руку на колени. Машина догоняла неторопливо уходившего человека. Когда они почти поравнялись, убийца поднял оружие и дважды выстрелил в спину жертве. Хлопки почти не были слышны. Несчастный даже не успел обернуться.

Он словно подпрыгнул от первого выстрела. А следующий отбросил его к стене. Убийца вышел из машины. Раненый тяжело дышал. Он обернулся к убийце и поднял руку, словно собираясь что-то сказать. Но убийца не раздумывая выстрелил ему прямо в лицо. Затем наклонился и взял чемоданчик из ослабевших рук.

Испуганная старушка, вышедшая на прогулку со своей болонкой, замерла на месте, не понимая, что происходит. Болонка рвалась с поводка, захлебываясь от лая. Убийца, повернувшись, взглянул на собачку, потом на старушку. Он подумал, что она сможет его опознать. Секунда на раздумье.

— Быстрее! — крикнул водитель.

— Пусть живет, — решил убийца и быстро шагнул в автомобиль. «Пежо» рванулся с места. И только тогда старуха закричала на всю улицу. От отеля к ней уже бежал швейцар, не понимавший, почему кричит женщина и лает собака. Редкие прохожие оборачивались на этот истошный крик. А убитый лежал на земле, и кровь впитывалась его дорогим пальто из верблюжьей шерсти.

ГЛАВА 1

Он любил обедать в этом ресторане при закрытом элитарном клубе. Вступивший сюда в прошлом году, он несколько раз появлялся в клубе поздно вечером, когда завсегда и собирались на очередное застолье. Эти люди слишком очевидно раздражали Дронго. Вступивший в клуб, чтобы иметь возможность бывать в ресторане, не рискуя нарваться на знакомых, он сра-

зу понял, что здесь лучше не появляться по вечерам. И поэтому приезжал к трем-четырем часам, когда почти не бывало гостей и можно было посидеть одному.

Дронго все время пытался разобраться в своих чувствах. Почему его так раздражали эти новые нувориши, эти люди, которых в народе называли «новыми русскими», хотя среди них были представители разных национальностей? Его не раздражали миллионеры в Париже или в Лондоне. Он воспринимал их как нормальный продукт западного общества, а в постсоветских республиках считал «отрыжкой» социалистического образа жизни. Почему?

Ответ был слишком очевиден. На Западе встречались либо бизнесмены, успешно рассчитавшие свое дело, либо потомственные миллионеры, воспитанные на богатстве не в одном поколении. Было понятно, что состояние либо нажито невероятным трудом, либо перешло по наследству, что предполагало уровень образования и воспитания. Самый очевидный успех Билла Гейтса, ставшего первым в списке миллиардеров, лишь подтверждал известную американскую поговорку об умном человеке, который не может не быть богатым.

На Западе, в устоявшемся обществе, деньги большей частью зарабатывались. На территории бывшего Советского Союза проходил процесс «первичного накопления капитала», когда миллионерами становились люди, получившие доступ к государственной кормушке. Неважно, каким именно образом они получали свои состояния, были ли это пресловутые «два процента» с каждой сделки или отчисления за каждый удачный договор. Были ли это обычные взятки или обычное государственное воровство. Дело было не в

этом. Каждый из таких «государственных воров» абсолютно искренне считал себя нормальным бизнесменом западного типа. Банкиру, получившему государственные деньги, и в голову не приходило, что в другом обществе он не смог бы так работать. Чиновник, наживавшийся на поставках нефти и газа, был абсолютно убежден в своей экономической состоятельности. Министр, получавший свои проценты со сделки, считал себя обычным бизнесменом. И так было везде. Может, поэтому они так раздражали Дронго. В их лицах, в их глазах, в их движениях было нечто неестественное. Даже баснословно богатые люди боялись обычного милицейского окрика, словно живущие в ожидании, когда за ними «придут». Большинство новых миллионеров напоминали обычных фарцовщиков, вышедших из семидесятых годов, когда они торговали западными джинсами и косметикой.

Их образование и воспитание также оставляли желать лучшего. Хотя среди молодых членов клуба попадались люди, прекрасно владевшие английским языком, умевшие завязывать галстуки и отличать рыбный нож от ножа для салата. Это были так называемые «комсомольские лидеры», уверенно рванувшие в бизнес в начале девяностых и сумевшие оттереть зазевавшуюся партийную номенклатуру. Эти «молодые волки» были самыми циничными и безжалостными. Именно они выступали заказчиками многих преступлений, не останавливаясь ни перед чем для достижения своих целей.

Днем в ресторане почти не бывало посетителей. Заказав обед, он мог читать газету в ожидании звонка Вейдеманиса, с которым он должен был встретиться вечером. Когда принесли салат, он отложил газету и

принялся неторопливо есть. Дронго был гурманом, а здесь была великолепная кухня.

Он съел салат, затем попробовал креветки и сырную запеканку. Покончив с закусками, приступил к первому блюду, когда в зал вошла женщина. Он невольно обратил на нее внимание. Высокого роста, брюнетка, с выразительными миндалевидными глазами. Сухая кожа на лице была натянута, словно пергамент, и, когда она улыбалась или разговаривала, у рта отчетливо проявлялись морщины. Ее не портила даже выступающая немного нижняя часть лица. Очевидно, она была сильной женщиной. Незнакомка была одета в темно-фиолетовый костюм. Он мгновенно оценил и элегантность ее костюма, и сумочку, подобранную в тон обуви. Сумочка была от фирмы «Прада», а обувь — от «Ив Сен-Лорана». Костюм скорее всего от «Сальваторе Феррагамо», подумал Дронго. Кажется, подобный строгий стиль именно у этой фирмы.

Женщина посмотрела по сторонам. И увидела Дронго. Она шагнула к нему довольно уверенно, глядя ему в глаза, чтобы он не подумал об ошибке. Она подошла к нему, и Дронго пришлось невольно подняться. В этом клубе обычно не принято было приставать друг к другу, и уж особенно немыслимо было появление здесь женщин, способных приставать к мужчинам. Хотя такая женщина вряд ли может приставать к мужчинам. Деньги, судя по всему, у нее есть. И деньги немалые. Вкус налицо. А свою внешность он оценивал достаточно критически, чтобы надеяться, что столь красивая и элегантная женщина может обратить на него внимание.

Конечно, он высокого роста, широкоплечий, у него серьезный, умный взгляд. Любая женщина, хотя бы

немного сведущая в моде, знает, что его обувь и ремни от фирмы «Балли» стоят не одну сотню долларов, а его коллекционные галстуки вызывали восхищение даже у мужчин. Но вместе с тем в последнее время он смотрел на людей обычно устало, угрюмовато, что, наверное, не способствовало желанию знакомиться с ним. Он поднялся и мрачно посмотрел на женщину, помешавшую ему обедать.

— Извините, — торопливо сказала она. — Вы господин Дронго? Простите, что я вас так называю, но мне говорили, что вы отвечаете именно на подобное обращение.

— Да, — кивнул он.

Ему стало интересно. Что именно хочет от него эта красивая женщина? На вид ей было лет тридцать пять — сорок. Во всяком случае, ясно, что она искала именно его.

— Садитесь, — предложил он женщине, убирая ложку. В присутствии дамы еще можно есть салат или второе. Но орудовать ложкой, прихлебывая первое, ему казалось не особенно эстетичным. Возникший официант уважительно кивнул головой женщине и, мгновенно оценив ситуацию, унес первое блюдо. Дронго с сожалением посмотрел на отличный грибной суп, который уносил официант.

— Мне мартини, — попросила женщина, и официант кивнул, поспешно удаляясь. Дронго обычно пил за обедом стакан хорошего французского или итальянского вина. Но когда женщина пьет мартини, нужно заказать нечто подобное.

— Извините, что я вас побеспокоила за обедом, — сказала женщина, обращаясь к нему.

— Уже поздно, — усмехнулся Дронго, — мой грибной суп унесли, и я остался без первого.

— Вы можете заказать еще одно блюдо, — улыбнулась она, оценив его шутку.

— Ничего. Мне полезно немного поголодать. Будем считать, что вы задолжали мне один грибной суп. Надеюсь, когда-нибудь вы меня сюда пригласите. Вы ведь член клуба?

— Почему вы так решили?

— Я видел, как официант кивнул вам. Кроме того, сюда не пускают посторонних. И наконец, метрдотель не разрешил бы вам подойти ко мне ни при каких обстоятельствах, если бы вы не были членом клуба. Он меня немного знает, а я успел изучить его строгий характер.

— Верно, — кивнула она, снова улыбнувшись. Ему вообще понравилась эта улыбка. И все больше нравилась сама женщина. Чем-то она была похожа на Джил. У них были одинаково красивые глаза, понял Дронго. Хотя у Джил разрез глаз немного другой. И она бы никогда не стала мешать обедать постороннему мужчине.

— Если вы знаете, как меня обычно называют, то можете сказать, как зовут вас, — предложил Дронго.

— Меня зовут Эльза, — представилась женщина. — Эльза Мурсаева. Работаю заместителем главного редактора, — она назвала довольно популярный в столице журнал.

— Очень приятно, — он так и предполагал. Она явно восточная женщина, с Кавказа. Интересно, кто она по национальности? Чеченка, аварка, осетинка? Нет, они бывают более светлыми. Тогда лезгинка или азербайджанка. Хотя фамилия не азербайджанская. Она, конечно, с Северного Кавказа, но откуда именно?

— Дело в том, что мне рекомендовали вас как луч-

шего эксперта в нашем городе, — призналась женщина, — мне рассказывали о вас столько необычного. Говорят, вы просто волшебник.

— Слухи, как правило, бывают преувеличенными, — заметил Дронго, — я сам не верю в чудеса и другим не советую. А фокусы обычно показывают братья Кио.

— Я не хотела вас обидеть, — торопливо заметила женщина.

— А я и не обиделся, — ответил Дронго. — Если вам говорили о моих необычных способностях, то это преувеличение. Я действительно иногда помогаю людям решать некоторые проблемы, но это совсем не значит, что могу творить чудеса.

Официант принес ее мартини. Дронго попросил принести ему джин-тоник.

— Кто вам говорил обо мне? — поинтересовался Дронго.

— Мы дружим с супругой генерала Потапова, — призналась Эльза, — она говорит, что муж считает вас абсолютным гением, который может расследовать любое преступление.

— Ясно, — вздохнул Дронго, — у вас что-то произошло? Какие-нибудь неприятности?

— Если бы только неприятности, — вздохнула женщина, — мне нужна ваша помощь.

Она ему нравилась. Непонятно почему, но его раздражали молодые девицы. Ему нравились именно такие женщины. Сильные и уверенные в себе. Она смотрела ему в глаза.

— У меня погиб брат, — призналась Эльза, — его застрелили в прошлом году в Париже, прямо перед отелем, где он жил. Французские власти провели рас-

следование, но ничего найти не смогли. Или не захотели. Вы ведь знаете, как на Западе относятся к нам. Они считают всех выходцев из бывшего Советского Союза потенциальными бандитами или жуликами. А уж когда речь идет о подобных убийствах, они убеждены, что это мафия сводит счеты друг с другом.

— Чем занимался ваш брат?

— Поставками нефтепродуктов. У него была своя фирма. Может, вы слышали о ней: фирма «Прометей».

Очевидно, он не сумел скрыть свой скептицизм. Она нахмурилась, заметив тень, набежавшую ему на лицо.

— Вы тоже считаете, что это криминальный бизнес? — поинтересовалась она.

— Я этого не говорил. Просто в России этот бизнес настолько переплетается с криминалом, что иногда трудно бывает отличить, где кончаются криминальные деньги и начинается настоящий бизнес. Или наоборот. Не обижайтесь, я привык говорить, что думаю.

— Он организовал свою компанию еще в девяносто пятом. Когда разразился кризис девяносто восьмого, он сумел выстоять, а уже через год восстановить прежние объемы. Вы знаете, как он работал? С утра до вечера и с вечера до утра. Он был моим единственным братом. Мы рано потеряли родителей. Я старше на четыре года. Поэтому относилась к нему не просто как к младшему брату. У нас были очень доверительные, товарищеские отношения.

— Понимаю, — кивнул Дронго. Официант принес джин с тоником и удалился, даже не спрашивая про следующее блюдо. Здесь держали сообразительных официантов.